

УДК 7.046.1:75(4+510)

Воплощение мифа о сотворении мира в европейской и китайской живописи: компаративный анализ

Ван Юекай

Учреждение образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств», Минск

Тема о сотворении мира занимает главенствующее место во многих культурах и религиях и сформировала наше понимание Вселенной и места человека в ней. Статья актуализирует тему воплощения этого мифа в китайской и европейской живописи (на примере живописных работ «Паньгу раскрывает небеса» Фэн Юаня и «Сотворение мира и изгнание из рая» Джованни ди Паоло). Проведенное сравнение позволяет понять, как различные культурные контексты влияют на изображение космогонических мифов и представления о начале мира и человечества. Картина, изображающая миф о Паньгу, отражает китайскую концепцию гармонии и равнозначности божественного, природы и человека. Работа Дж. ди Паоло подчеркивает религиозные и моральные аспекты, фокусируясь на могуществе Бога, ставящего человека выше природы. В то же время эти два произведения отличаются по технике живописи, цветовым тонам и линиям, что также демонстрирует миру различные особенности китайского даосского и христианского искусства.

Ключевые слова: миф о сотворении мира, Паньгу, Бог, христианство, даосизм, Фэн Юань, Джованни ди Паоло, живопись.

(Искусство и культура. – 2025. – № 2(58). – С. 56–60)

The Embodiment of the Creation Myth in European and Chinese Painting: A Comparative Analysis

Wang Yuekai

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

The theme of creation is central to many cultures and religions and has shaped our understanding of the universe and our place in it. The article examines the embodiment of the creation myth in Chinese and European painting (using Feng Yuan’s Pangu Opens the Heavens and Giovanni Di Paolo’s Creation and Expulsion from Paradise as examples). The comparison explores how different cultural contexts influence the depiction of cosmogonic myths and ideas about the origins of the world and humanity. The painting depicting the Pangu myth reflects the Chinese concept of harmony and equivalence between the divine, nature, and man. G. Di Paolo’s work emphasizes religious and moral aspects, focusing on the power of God, who places man above nature. At the same time, these two works differ in painting technique, color tones, lines, and arrangement of paintings, which also demonstrates to the world the different features of Chinese Taoist and Christian art.

Key words: creation myth, Pangu, God, Christianity, Taoism, Feng Yuan, Giovanni di Paolo, painting.

(Art and Cultur. – 2025. – № 2(58). – P. 56–60)

Сравнение образных систем картин «Паньгу раскрывает небеса» Фэн Юаня и «Сотворение мира и изгнание из рая» Джованни ди Паоло представляет собой исследование, объединяющее восточные и западные художественные традиции. Данная тема актуальна, поскольку

она позволяет глубже понять, как различные культурные контексты влияют на изображение космогонических мифов и воззрения на начало мира и человечества. В то же время эти два произведения отличаются по технике живописи, цветовым тонам и линиям, что

Адрес для корреспонденции: e-mail: iuekai@yandex.by – Ван Юекай

также демонстрирует миру особенности китайского даосского и христианского искусства.

В рамках мультидисциплинарного исследования Е.Р. Абдуразакова [1], Т. Буркхардт [2], И.В. Фотиева [2], Ван Цзянь [3] и Чжан Фань [4] анализировали философские концепты китайского искусства, уделяя внимание влиянию даосской космологии. В параллельной серии работ С.С. Горбунов [5], М.О. Орлов [6], О. Северинова [7], Д.И. Ульянова [8] рассматривали взаимодействие христианской философии с природой и культурой эпохи Возрождения. Несмотря на эти исследования, влияние даосских идей на китайскую художественную традицию и роль христианской теологии в эстетике Возрождения остаются недостаточно изученными. Герменевтическое сопоставление образов двух картин поможет восполнить указанные пробелы и углубить понимание культурных различий в трактовке космогонии.

Цель статьи – компаративный анализ художественных образов картин «Паньгу раскрывает небеса» Фэн Юаня и «Сотворение мира и изгнание из рая» Джованни ди Паоло. Исследование направлено на определение восточных и западных художественных традиций для установления влияния различных культурных контекстов на изображение космогонических мифов и представлений о начале мира и человечества.

Фигура Паньгу в китайской мифологии.

Паньгу занимает центральное место в древнекитайской мифологической космогонии, выступает как архетип прародителя идемиурга, олицетворяющего акт зарождения Вселенной. Этот мифопоэтический образ воплощает первоначальный героический принцип, символизирующий переход от хаоса к космосу, от аморфного к упорядоченному бытию. Паньгу являет собой эсхатологическую точку отсчета, когда из первозданного Хаоса, безграничного и неструктурированного, выделяются небо и земля как фундаментальные категории мироздания. Однако первый значительный письменный источник, фиксирующий Паньгу как создателя мира, относится лишь к XVII в., что связано с сопротивлением конфуцианской традиции отображению мифов в письменных памятниках.

В труде «Сказание о сотворении мира» Чжоу Ю написано: «На заре времен две стихии появились в результате деления первобытного Хаоса, который представлял собой бело-желтую мутную, бурлящую жидкость, напоминающую желток яйца» [1, с. 178]. Согласно мифу, Паньгу, пребывавший внутри

этого Хаоса, вооруженный космогоническим топором, совершил акт первотворения, разделив противоположные принципы Инь (тяжелую, мутную землю) и Ян (легкое, светлое небо). В течение 18 тысяч лет он ежедневно расширял пространство между ними, увеличиваясь в росте на три метра, пока структура мироздания не обрела устойчивость. После завершения своей миссии Паньгу трансформировался в элементы космического порядка: его тело породило горы, кровь обратилась в реки, дыхание стало ветрами, глаза – солнцем и луной, а дух – звездами. Таким образом, эссенция Паньгу распространилась по всем уровням мироздания, став метафизической основой природы.

Паньгу в культуре Китая. Анализируя воплощение мифа о Паньгу в китайском культурном ландшафте, можно утверждать, что этот архетипический образ глубоко укоренен в коллективной памяти и социокультурной идентичности, что обеспечило его устойчивое присутствие в устной традиции и позднейшую фиксацию в письменной культуре. Современные исследования подтверждают это, выявляя древнейшие визуальные репрезентации Паньгу. Так, неолитические петроглифы из Давана, отличающиеся грубостью исполнения, но насыщенные символизмом, свидетельствуют о длительной трансляции мифологических мотивов [9].

Образ Паньгу пронизывает китайское культурное наследие, находя отражение в архитектуре, изобразительном и музыкальном искусстве. Космогонический сюжет о создании мира вдохновил множество китайских мастеров на создание произведений искусства, включая оперы, балет, кукольные спектакли, поэзию и живопись. Среди этих произведений особого внимания заслуживает картина «Паньгу раскрывает небеса» Фэн Юаня, выполненная маслом в 2009 г.

Творчество Фэн Юаня. Фэн Юань – современный китайский художник, который в настоящее время занимает пост директора Художественного музея университета Цинхуа и является почетным председателем Китайской ассоциации художников. Среди его знаковых работ – «Мудрец века» (世纪智者), «Цюй Юань и Чу Цы» (屈原和楚辞), «Эта жизнь и следующая» (今生与来世), «Великая стена» (万里长城), «Звездный взрыв» (星火), «Симфония героев» (英雄交响曲), «Далекie горы» (远山) и др. Эти картины отражают глубокие исторические и мифологические корни Поднебесной и получили широкое признание в стране. К 110-летию Синьхайской

революции в 2021 г. почта Китая выпустила серию памятных марок, дизайн которых был разработан Фэн Юанем. Основой для дизайна послужила картина художника «Восстание в Вучане», появившаяся более десяти лет назад в рамках Национального проекта по созданию художественных произведений на исторически значимые темы [10].

Творчество художника также было представлено на выставке «Открытое небо и открытая земля» в Китайском дворце искусств в Шанхае, где экспонировались 76 произведений, посвященных воплощению мифологических тем [9]. Ключевым произведением выставки стала картина Фэн Юаня «Паньгу раскрывает небеса», которая имеет глубокую символику и сложную систему образов. Паньгу выступает центральной фигурой, олицетворяя творческую силу и начало мироздания: он изображен сильным, мускулистым человеком в динамичной позе, что подчеркивает его мощь.

Анализ картины Фэн Юаня «Паньгу раскрывает небеса» (рис. 1). Картина Фэн Юаня отличается монументальной композицией, которая вытянута по вертикали, что подтверждает масштабность происходящего и связь между небом и землей. Композиция построена вокруг динамичного образа героя, это визуализирует его активную упорядочивающую роль в космогонии. Интересно отметить, что топор, традиционно ассоциируемый с разрушением, в данном контексте становится эмблемой созидания, отображая даосский принцип единства противоположностей Ян (небо) и Инь (земля). Полотно демонстрирует нам понимание даосизма, где каждый шаг приводит к результату и каждому отведена своя роль в великом космическом порядке.

Образ Паньгу символизирует динамику противостояния и равновесия универсальных противоположностей, таких как свет и тьма, благо и зло. Мощное напряжение мышц в его конечностях свидетельствует о необходимости упорного труда и борьбы для разделения небес и земли, что является метафорой активной борьбы против первоначального хаоса. Однако, несмотря на видимую борьбу, симметричное расположение элементов вокруг Паньгу указывает на то, что гармония во Вселенной уже присутствует, и она не опирается на Паньгу как на первоисточник порядка. Это доказывает мысль о том, что даже в самых интенсивных процессах существует порядок и баланс, и что противоположности не только конфликтуют, но и дополняют друг друга, создавая целостность бытия.

В центре мифологического повествования о сотворении мира находится Паньгу, однако, как мы видим, гармонизация Вселенной не ограничивается его фигурой. В китайской космогонии концепция дуализма занимает центральную роль, где противоположные силы, такие как ян и инь, находятся в постоянном взаимодействии, создавая условия для жизни и развития Вселенной.

Энергетика противоположных сил передается в картине через изображение природы, окружающей Паньгу. Как пишет Т. Буркхардт, китайская живопись пронизана «...философско-религиозным содержанием <...>. Здесь следует провести параллель с иконописью, где громадную роль играл символ, но, в отличие от религиозно-христианской живописи, божественное начало проявлено не через лики или жития святых, а через саму Природу» [2, с. 108]. Этому способствует использование мягких, текучих линий, символизирующих естественные формы природы и ее бесконечное движение. Так, водянистые линии и плавные цветовые переходы создают впечатление живой энергии, что подчеркивает динамичность и жизненную силу, исходящую как от земли, так и от неба. Завихренными и красноватые клубы пара, исходящие из еще не охлажденной и мутной земли, можно интерпретировать как визуализацию первозданной и хаотичной энергии, в то время как небесная часть, наполненная стройными и почти застывшими облаками с легкими извилистыми формами, может символизировать как покой, так и бесконечный поток трансформаций.

Однако важно отметить, что природа, окружающая Паньгу, также передает динамику космогонических процессов. Мягкие линии и плавные цветовые переходы между теплыми и холодными оттенками усиливают ощущение движения и природной энергии, где клубы пара символизируют первозданный хаос, а небесные облака – покой. По словам Т. Буркхардта, китайская живопись отражает «божественное начало через Природу» [2, с. 108].

Линии горизонта, как границы между небом и землей, в данной картине нет. Вместо этого мы видим плавный переход от небесных сфер к земным, что говорит о единстве и взаимосвязи всех элементов мироздания. Таким образом, гармония Вселенной не зависит исключительно от действий демиурга. Энергетическая мощь природы и ее переходы между порядком и хаосом акцентируют идею о том, что в основании любых процессов лежит баланс, а противоположности не только конфликтуют, но и взаимообуславливают

друг друга. Как отмечает Чжан Фань, «божественному сотворению мира было противопоставлено первовещество ци, как первома́терия, общемировое начало, образующее своими легким и тяжелым началами Небо и Землю [4, с. 167].

В китайской космогонии фигура Паньгу служит мощным созидательным символом, однако полная гармонизация Вселенной выходит за рамки его роли. Вселенная и ее составляющие находятся в бесконечном процессе самоорганизации и саморегуляции. Это подтверждается смертью Паньгу, когда его тело превращается в различные элементы природы [4, с. 167]. Из этого следует, что Паньгу оказывается не только создателем мира, но и его непосредственной частью. «Таким образом, идея единства и взаимообусловленности формирует такое восприятие мира, в котором все равнозначно. Поэтому человек, природа и космос для китайского мировоззрения – одна суть, но каждая часть этого единства определяет суть всеобщего» [3, с. 96].

Картина Фэн Юаня передает глубокую связь между физическими действиями и метаморфозами всего сущего, что является ключевым аспектом китайской философии. Паньгу, как прародитель и демиург, символизирует силы природы и Вселенной, а мир воспринимается как гармоничное целое, где каждый элемент, будь то человек или сверхъестественное существо, вписывается в общую картину природы. Как видим, картина, изображающая Паньгу, весьма ярко и образно представляет китайскую концепцию сотворения мира и раскрывает культурные особенности китайской космогонии.

Китайская концепция сотворения мира заметно контрастирует с западноевропейской традицией, носителями которой являются работы Джованни ди Паоло. Китайская концепция творчества сложилась под влиянием конфуцианства, а западная – под воздействием христианской культуры, причем не только в живописи, но и в музыке.

Творчество Джованни ди Паоло. В середине XV в. итальянский художник Джованни ди Паоло, родившийся примерно в 1403 г. в Сиене, достиг вершины своего творчества. В период с 1440 по 1450 г. он создал произведения, которые принесли ему наибольшую известность. Несмотря на то, что многие талантливые художники оставались незамеченными на протяжении веков, Дж. ди Паоло обрел признание посмертно в XX столетии. Одним из наиболее значимых произведений мастера является алтарная картина «Сотворение мира

и изгнание из рая» (1445). Как подчеркивает О. Северинова, произведение отличается «архаичностью письма, отсутствием трагизма при передаче сюжета, иносказательностью приемов и глубоким погружением в библейские тайны» [7]. Картина символически объединяет акт творения и грехопадение, демонстрируя глубокое проникновение художника в библейские сюжеты.

Анализ картины «Сотворение мира и изгнание из рая» (рис. 2). Композиция этой картины строится вокруг четкой вертикальной оси, которая делит ее на две равные части. В верхнем левом углу изображен Бог Отец в облике мудрого старца с солнечным ореолом, символизирующим божественность и источник бытия. Мир, созданный Его жестом, изображен в форме сферы – эмблемы бесконечности и целостности. Внутри сферы находятся горы и вода, воплощающие базовые элементы мироздания. Благодаря своей композиции и образной системе картина демонстрирует упорядоченность и рациональность космоса, соответствующую европейской традиции. Как резюмирует Т. Буркхардт, западная концепция мира «...всегда более или менее “архитектурна”» [2, с. 106].

В отличие от китайской традиции, христианский Бог изображен как всемогущественный, но отстраненный Создатель. Он – мудрый архитектор мироздания, воспаривший над сотворенным миром. Его роль подчеркивается неподходящим для физического труда одеянием, а также сединой. Это согласуется с общеевропейской традицией видеть в Боге трансцендентное и, прежде всего, рациональное существо, отражающее Логос. Логос – «это божественный закон. Он всемогущ и един для всех. Гражданский закон подчинен всеобщему закону, и все законы в мире подчинены этому космическому закону» [11, с. 43]. Таким образом, мир христианского Бога также построен на гармонии Вселенной, но не на аспекте Дао – ее динамичности, изменчивости, равнозначности, а на аспекте Логоса – обусловленности законов, божественной воли, постоянности и нерушимости, а также иерархической подчиненности [6, с. 348].

В левой части картины, передающей сотворение мира, преобладают светлые тона, что дополняет впечатление гармонии, божественного света и порядка. В правой части произведения автор изобразил райский сад, который выделяется более темными и насыщенными цветами, что подчеркивает драматизм и трагичность событий. На фоне темной, плодородной почвы возвышаются растения и фрукты. Однако сад

символизирует не самодостаточную жизненную энергию, а прежде всего утрату рая для Адама и Евы, и грехопадение. Природа играет иную роль, чем в мифе о Паньгу. Она выступает объектом управления, требующим разумного использования [5, с. 55]. Центральное место в структуре произведения занимает фигура Адама, на которого направлены взгляды как Бога, так и херувима. Адам и Ева изображены в обнаженном виде в момент их изгнания из Эдема, что акцентирует не их физическую мощь, а греховность и экзистенциальную уязвимость. Примечательно, что архангел показан с распростертыми крыльями и нимбом, что усиливает его сакральную значимость, однако он лишен традиционного атрибута – меча. Как предполагает Д.И. Ульянова, это подчеркивает глубокое сострадание Бога к падшему человечеству [8, с. 189].

Заключение. Таким образом, проведенный компаративный анализ образов двух картин – «Паньгу раскрывает небеса» Фэн Юаня и «Сотворение мира и изгнание из рая» Джованни ди Паоло – демонстрирует значительное достижение в понимании влияния культурных контекстов на изображение космогонических мифов. Глубокий анализ различий между восточными и западными художественными традициями позволяет выявить уникальные подходы к изображению начала мира и человечества. Картина, изображающая миф о Паньгу, отражает китайскую концепцию гармонии и равнозначности божественного, природы и человека. Художник Фэн Юань создает на картине антропоморфное божество, которое находится в физическом и духовном единстве с изменчивым миром. В то время как произведение Дж. ди Паоло подчеркивает религиозные и моральные аспекты, фокусируясь на могущественном, но отдаленном Боге, Который занимает высшее место в иерархической системе и ставит человека выше природы. Картина «Сотворение мира и изгнание из рая» также актуализирует морально-нравственный

аспект, иллюстрируя это через историю Адама и Евы, чьи действия приводят к утрате Эдема. В работе раскрыта и концепция «первородного греха».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуразакова, Е.Р. Функция интертекстуальности в изобразительном искусстве и литературе Китая / Е.Р. Абдуразакова // Непрерывное профессиональное художественное образование в условиях диалога культур: современные подходы и перспективы развития: материалы междунар. междувуз. науч.-практ. конф., Хабаровск, 20–27 сент. 2015 г. / Тихоокеан. гос. ун-т; редкол.: Л.Г. Дьячкова (гл. ред.) [и др.]. – Хабаровск, 2015. – С. 172–178.
2. Фотиева, И.В. Метафизика природы: искусствоведческий анализ Т. Бурхардта китайской пейзажной живописи / И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин // Искусство Евразии. – 2017. – № 3(6). – С. 104–113.
3. Ван Цзянь. Философско-мировоззренческие установки даосизма в памятниках китайской культуры «Дао-дэ цзин» и «Чжуан-цзы» / Ван Цзянь // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 95–100.
4. Чжан Фань. Конфуцианский здравый смысл и христианские верования (по материалам китайских исследователей) / Чжан Фань // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 172. – С. 166–173.
5. Горбунов, С.С. Христианство и живая природа: тотальная эксплуатация? / С.С. Горбунов // Вопросы философии. – 2016. – № 4. – С. 54–59.
6. Орлов, М.О. Христианство и культурные традиции: исторический анализ / М.О. Орлов, Н.В. Генсикский // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2016. – № 10. – С. 346–356.
7. Северинова, О. «Сотворение мира и изгнание из рая» / О. Северинова // Экзегет. Библия и толкования. – URL: <https://ekzeget.ru/mediateka/detail-sotvorenie-mira-i-izgnanie-iz-raa-dzovanni-di-paolo/> (дата обращения: 27.11.2024).
8. Ульянова, Д.И. Образ Архангела Михаила в живописи эпохи Ренессанса / Д.И. Ульянова, Л.С. Пестрякова // Развитие личности средствами искусства: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., студентов, бакалавров, магистрантов и молодых ученых, Саратов, 20 мая 2020 г. / Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского; редкол.: Ю.Ю. Андреева (гл. ред.) [и др.]. – Саратов, 2020. – С. 185–191.
9. 中华创世神话” 成果展: 呈现女娲大禹等英雄谱图 = Выставка достижений «Китайский миф о сотворении мира» представляет генеалогию таких героев, как Нува Даюй // Thepaper.cn. – URL: https://m.thepaper.cn/kuaibao_detail.jsp?contentid=21062189&from=kuaibao (дата обращения: 27.11.2024).
10. 冯远先生巨幅创作《盘古开天》发布 = Был выпущен огромный труд Фэн Юаня «Паньгу раскрывает небеса» // China.org. – URL: http://wmzh.china.com.cn/2022-05/30/content_41986631.htm (дата обращения: 27.11.2024).
11. Мархель, Е.Ю. Дао и Логос: взаимосвязь понятий / Е.Ю. Мархель // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 42–44.

Поступила в редакцию 23.12.2024